

Гришка Расстрига

Ты боже, боже, Спас милостивой!
К чему рано над нами прогневался,
Сослал нам, боже, прелестника,
Злаго Расстригу Гришку Атрепьева.
Уже ли он, Расстрига, на царство сел,
Называется Расстрига прямым царем;
Царем Димитрием Ивановичем Углицким.
Недолго Расстрига на царстве сидел,
Похотел Расстрига жениться,
Не у себя-то он в каменной Москве,
Брал он, Расстрига, в проклятой Литве,
У Юрья пана Седомирскова
Дочь Маринку Юрьеву,
Злу еретницу-безбожницу.
На вешней праздник, Николин день,
В четверг у Расстриги свадьба была,
А в пятницу праздник Николин день
Князи и бояра пошли к заутрени,
А Гришка Расстрига он в баню с женой;
На Гришки рубашка кисейная,
На Маринке соян хрущето́й камки.
А час-другой поизойдучи,
Уже князи и бояра от заутрени,
А Гришка Расстрига из бани с женой.
Выходит Расстрига на Красной крылец,
Кричит-ревет зычным голосом:
«Гой еси, клюшники мои, приспешники!
Приспевайте кушанье разное,
А и пос(т)ное и скоромное:
Завтра будет ко мне гость дорогой,
Юрья пан са паньею».
А втапоры стрельцы догадалися,
За то-то слово спохватилися,
В Боголюбов монастырь металися
К царице Марфе Матвеевне:

«Царица ты, Марфа Матвеевна!
Твое ли это чадо на царстве сидит,
Царевич Димитрей Иванович?».
А втапоры царица Марфа Матвеевна заплакала
И таковы речи во слезах говорила:
«А глупы, стрельцы, вы, недогадливы!
Какое мое чадо на царстве сидит?
На царстве у вас сидит Расстрига,
Гришка Атрепьев сын.
Потерен мой сын, царевич Димитрей Иванович, на Угличе
От тех от бояр Годуновых,
Ево мощи лежат || в каменной Москве
У чудных Сафеи Премудрыя.
У тово ли-та Ивана Великова
Завсегда звонят во царь-колокол,
Соборны попы собираются,
За всякия праздники совершают понафиды
За память царевича Димитрия Ивановича,
А Годуновых бояр проклинаят завсегда».
Тут стрельцы догадалися,
Все оне собиралися,
Ко Красному царскому крылечку металися,
И тут в Москве [в]збунтовалися.
Гришка Расстрига дагадается,
Сам в верхни чердаки убирается
И накрепко запирается,
А злая ево жена Маринка-безбожница
Сорокою обвернулася
И из полат вон она вылетела.
А Гришка Расстрига втапоры догадлив был,
Бросался он со тех чердаков на копья вострыя
Ко тем стрельцам, удалым молодцам.
И тут ему такова смерть случилась.

Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. — М.:
Наука, 1977.